Глава 128: Получить ценой своей совести

Прошло много времени с тех пор, как покои Пожилой Мадам были наполнены голосами ее внуков и служанок, которые разговаривали и смеялись вместе. Когда Леди Ван вошла в комнату, она увидела, что Пожилая Мадам сидела одна с нитью Буддийских молитвенных четок, сделанных из старого дерева птероцелтиса. Она выглядела подавленной и меланхоличной.

Леди Ван заставила себя улыбнуться и подошла к ней с поклоном.

−Пожилая Мадам, невестка прибыла.

Пожилая Мадам открыла глаза, зрачки ее были мутными и затуманенными. Она взглянула на Леди Ван, прежде чем спросить:

−Как дела у моего внука?

Леди Ван сказала:

−Не беспокойтесь, ваш внук все еще хорошо выглядит.

−Не пытайся утешить такую старую бабушку, как я, − покачала головой Пожилая Мадам, − Аньши никогда так не страдал за всю свою жизнь. Как он может быть в порядке?

Леди Ван, наконец, стерла улыбку со своего лица.

−А как насчет молодой Нээ Ван? − спросила Пожилая Мадам.

−Невестка чувствует, что ее тело выглядит лучше, − ответила Леди Ван.

−И это все? − спросила Пожилая Мадам.

Руки Леди Ван сжались в кулаки внутри ее рукавов.

−Твоя племянница все еще жива, так что мы оставим ее, чтобы навредить еще большему количеству людей? − несмотря на Буддийские четки в ее руках, слова Пожилой Мадам были полностью лишены милосердия, − если вы не можете справиться с ней самостоятельно, попросите одного из тюремных надзирателей сделать это.

Голос Леди Ван стал тихим.

−Невестка никогда раньше такого не делала.

Пожилая Мадам поперхнулась.

−Мои предыдущие слова к тебе были напрасными? − если не ради того, чтобы убить Нээ Ван, то зачем ей вообще позволять этой невестке посещать имперскую тюрьму?

Леди Ван попыталась защитить себя.

−Молодая Нээ Ван – избалованная и нежная. Пожилая Мадам, она не продержится долго в этих тюремных камерах.

Пожилая Мадам стукнула по подлокотнику и закричала:

−Если бы она покончила с собой, то могла бы показать себя благородной женщиной. Как это можно сравнить с простым угасанием в камере?

Леди Ван опустила голову, услышав слова Пожилой Мадам. Она понимала логику, но не могла заставить себя сделать что-то настолько порочное. Пожилая Мадам только покачала головой. Клан Ван. Почему я тогда обратила внимание на Клан Ван?!

В то время как Пожилая Мадам теряла самообладание из-за Леди Ван, Великий Наставник Се сидел в своем кабинете, глядя на старика, которого привел один из его дворецких. Мужчина был одет в рваную одежду, с желтоватым цветом лица и тощим телосложением. Его волосы были перевязаны травинкой и с первого взгляда он был безошибочно похож на беженца.

−Почему ты еще не на коленях? – сделал замечание ошарашенному старику дворецкий.

Старик быстро упал на колени.

−Просто встань, − сказал Великий Наставник Се, прежде чем человек смог начать кланяться, − мы с тобой примерно одного возраста, поэтому не будем подчеркивать такие формальности.

Старик неуверенно поднялся на ноги. Великий Наставник Се сказал не беспокоиться о формальностях, но как он мог осмелиться? Здесь был никто иной, как его Превосходительство Великий Наставник, человек, который стоял под одной властью и над десятками тысяч других. Старик был всего лишь беженцем, чья жизнь была столь же дешевой, как жизнь собаки. Как он мог считать себя равным поколению этого человека?

Великий Наставник Се махнул рукой дворецкому, который быстро вышел из комнаты. Затем он сказал старику:

−Мой человек уже рассказал тебе подробности?

Старик кивнул головой.

−О-он, он сделал это.

−Боишься? −спросил Великий Наставник Се.

Старик поднял голову, чтобы посмотреть на Великого Наставника Се, который просто мягко улыбнулся и сказал:

−Ты можешь сказать мне правду.

Старик колебался некоторое время, прежде чем признать:

−Боюсь.

Он привез свою семью с севера, попрошайничая всю дорогу, пока они не достигли столицы. Теперь они жили в южной части города только на милостыню. Прошлой ночью один из людей Великого Наставника нашел его и поселил в настоящем доме, зарегистрировав в городе. Его сына взяли работать руками, в то время как его молодые внуки были зачислены в академию для изучения классики. Старик не мог отказаться ни от одного из этих условий. Но теперь, когда он смотрел на самого Великого Наставника Се, он не мог перестать чувствовать беспокойство и страх, смешанные с раскаянием. Разве я не закрою глаза на свою совесть, если скажу, что Его Величество отравил кашу, чтобы убить беженцев в столице?

Великий Наставник Се сказал:

−Ты не только боишься, но и сопереживаешь Его Величеству. Ты чувствуешь себя виноватым перед всеми богами, наблюдающими сверху.

Старик запнулся:

−Ваше Превосходительство Великий Наставник, Его Величество - хороший человек.

Великий Наставник Се ответил:

−Но в конце концов ты все равно пришел в поместье Великого Наставника.

Старик сгорбился от стыда. Вот именно. Я знаю, Его Величество хороший человек, я знаю, что иду против своей совести, но я все равно пришел. Он, вероятно, никогда в своей жизни не выпрямит спину.

−В этом мире нет бесплатных подарков, не заработанных трудом, − сказал Великий Наставник Се, − если ты хочешь получить выгоду, ты должны заплатить за это, не так ли?

Старик потер уже вымытые руки, прежде чем увидеть грязь, прилипшую к его коже. Он тихо пробормотал:

−Ваше Превосходительство Великий Наставник, там действительно... Действительно не будет никаких смертей?

Великий Наставник Се улыбнулся.

−Не будет.

−А это лекарство?

−Это всего лишь то, что сделает людей бессознательными, − пообещал Великий Наставник Се старику, − если я совру тебе сегодня, ты можешь вернуться и забрать мою жизнь.

−Я, я не смею, этот скромный человек не смеет, − старик снова поспешно покачал головой.

−Я, Се Вэньюань, не имею причин лгать такому старому джентльмену, как ты, − усмехнулся Великий Наставник Се, − теперь скажи мне, ты все еще боишься?

Когда старик подумал о светлой перспективе своей семьи, он ожесточил свое сердце и сказал:

−Больше нет.

−Дом, который вам подарят, уже определен, − Великий Наставник Се передал несколько бумаг на столе старику, − это заполненный акт вместе с регистрационными формами твоей семьи для города.

Старик быстро принял бумаги. Он никогда раньше не читал книг, но он мог узнать свое имя на бумаге. Вид этих букв, покрытых печатью местных чиновников, заставил его первоначально испуганное лицо расплыться в улыбке.

Великий Наставник Се пробормотал:

−После того, как все будет сделано, все договоренности тут же вступят в силу. Позвольте заранее вас поздравить, − говоря это, он сложил ладони перед своей грудью и дружелюбно улыбнулся без следа высокомерия старшего чиновника. Старик опустился на колени и поклонился Великому Наставнику.

−Люди, принявшие лекарство, истекут кровью из семи отверстий и будут кричать от боли. Ты не должен бояться, потому что они точно не умрут.

−Да, − согласился старик.

−А теперь иди, − улыбнулся Великий Наставник Се.

Старик, шатаясь, вышел из комнаты. Улыбка Великого Наставника Се внезапно исчезла, как только он ушел. Если бы не было никакого способа устранить Нин Юй на торжественной церемонии жертвоприношения, он бы подстрекнул беженцев к бунту. Это был его последний шаг. Как только беженцы вторглись во дворец, он мог воспользоваться хаосом, чтобы убить Нин Юй, прежде чем заменить его. Даже не имело значения, сможет ли Вдовствующая Императрица защитить его сейчас, потому что он не мог потерпеть неудачу снова.

Маленький муравей А'Мо поспешно выполз из кабинета Великого Наставника Се в тревоге. Он должен был сказать Сяояо, что этот человек замышлял причинить ему боль снова!

Через час дворецкий привел в кабинет еще одного посетителя.

−Как это? − спросил Великий Наставник Се прибывшего.

−Чтобы ответить на слова Великого Наставника, кто-то уже пошел проверить главный зал храма предков. Там есть подземная камера, глубиной около пяти метров. Закрыта покрытием около тысячи цзинь весом. Любой, кто упадет, не будет иметь возможности вернуться.

−Его Величество пошел в главный зал? −спросил Великий Наставник Се.

Человек покачал головой.

−Его Величество не ходил туда и не посылал туда никого вместо себя.

Великий Наставник Се передал гостю две белые бутылки.

−Они уберут главный зал перед самой церемонией. Скажи человеку в зале предков, чтобы посыпал порошки из этих двух бутылок в ту камеру. Но обязательно запомни, что эти порошки нельзя смешивать, прежде чем их посыпать.

−Да, − посетитель принял бутылки, не задавая никаких вопросов. Насколько он знал, это должен был быть яд.

−Следите, как они делают это своими глазами, − сказал Великий Наставник Се, − они должны быть очень осторожны, чтобы Его Величество и Лу Цзыгуй не заподозрили неладное.

−Да.

−Если будут какие-то ошибки, я не позволю вам легко отделаться, − предупредил Великий Наставник Се. На этот раз посетитель встал на колени, чтобы показать свое согласие.

−Убирайся, − махнул ему Великий Наставник Се. Теперь, когда все необходимые

приготовления были сделаны, все, что ему нужно было сделать, это ждать Церемонии Торжественного Жертвоприношения через два дня. Он подошел к окну и посмотрел на дерево снаружи с гнездом сороки. Гнездо затихло, его обитатели улетели куда-то охотиться за пищей. Великий Наставник Се вонзил пальцы в подоконник и молча произнес мантру про себя. Человеческие дела определяются небесами. Он сделал все, что мог, так что теперь все было в порядке.

—

К тому времени, как Лу Цзыгуй вернулся во дворец, Нин Сяояо сидела в своей спальне и грызла липкие рисовые шарики. Щенок снежного волка лежал у ее груди, храпя.

−Верховный Командующий, вы вернулись? − рот Нин Сяояо все еще был набит липким рисовым шариком, когда Лу Цзыгуй вошел в комнату. Она улыбнулась и помахала ему. Лу Цзыгуй подошел к ней и протянул руку, чтобы забрать щенка снежного волка и переместить его на соседний стол.

−Какое впечатление ты производишь? Положить щенка волка на грудь?

Щенок снежного волка открыл глаза, чтобы посмотреть, кто его подобрал. Когда он увидел, что это был Лу Цзыгуй, он просто вернулся спать. Лу Цзыгуй уставился на животное, пока его глаза не дрогнули. Это волк или собака?

Нин Сяояо взмахнула рисовым шаром в руках, и спросила:

−Верховный Командующий, хочешь съесть немного?

Лу Цзыгуй покачал головой. Нин Сяояо открыла рот и съела половину рисового шарика одним укусом. Лу Цзыгуй сел рядом с ней и налил ей чашку воды.

−Выпей воды, прежде чем съешь еще больше. Эти штуки правда настолько вкусные?

−Вкусные, − кивнула Нин Сяояо. Это в сто раз вкуснее, чем сухари!

Лу Цзыгуй беспомощно наблюдал, как девушка рядом с ним уткнулась головой в рисовый шар, прежде чем он поднес чашку воды к её губами.

−Выпей немного воды.

Нин Сяояо уставилась на руку Лу Цзыгуя, а затем выпила полный рот теплой воды и проглотила остатки рисового шарика в ее горле. Затем она спросила:

−Верховный Командующий, я слышала, как Второй Гром сказал, что вы ходили в имперскую тюрьму, чтобы посмотреть шоу с Се Аньши и молодой Нээ Ван?

Что значит "посмотреть шоу"? Лу Цзыгуй поднял руку и постучал Нин Сяояо по голове.

−Какое шоу они могли устроить?

−Когда у меня будет время, я тоже пойду посмотрю, − с улыбкой коснулась Нин Сяояо места, где её коснулись, − мне нравится видеть, как придурки и маленькие белые цветы несчастны, хахаха.

Лу Цзыгуй был в растерянности. Что это за хобби такое?

−Верховный Командующий, этот Се придурок и маленький белый цветок плачут прямо сейчас? − с любопытством спросила Нин Сяояо.

−Молодая Нээ Ван плачет, − сказал Лу Зигуи. Что касается Се Аньши, он вообще не ходил к нему.

−Поделом ей! − Нин Сяояо плюнула в пол.

− Сяояо, − Лу Цзыгуй заставил Нин Сяояо посмотреть на него.

−А? − Нин Сяояо смотрела на него, ее широкие миндалевидные глаза моргали.

Лу Цзыгуй некоторое время смотрел на Нин Сяояо, прежде чем внезапно потянулся, чтобы коснуться её глаз. Нин Сяояо сидела неподвижно, затем она засунула оставшуюся половину рисового шарика себе в рот и пробормотала:

−Что случилось с моими глазами? У меня глазные козявки?

Этого не может быть, я уже закончила умываться. Сейчас она была чиста с головы до ног.

Рука Лу Цзыгуя дрогнула, прежде чем он снова ударил Нин Сяояо по голове. Была ли когда-нибудь девушка, которая так небрежно упоминала о козявках в разговоре?!

В этот раз Нин Сяояо не стала игнорировать это, она схватилась за голову и закричала: −Что ты делаешь, а? − Верховный Командующий Лу теперь мстит за своего старшего брата?

Рука Лу Цзыгуя снова дрогнула. Действительно, что я делаю? В тот момент я подумал, что у нее красивые глаза, поэтому я решил прикоснуться к ним, ведь они так прекрасны…

http://tl.rulate.ru/book/8391/329396